

Сегодня утром шел дождь из желе.

Виктор знал, что в жизни человека бывают моменты, когда мир кажется ему бессмысленным. Его жизнь давным-давно перестала иметь смысл, поэтому он при виде этого зрелища лишь слегка приподнял бровь.

Когда все началось, он был занят тем, что прогуливался по городу с Вайнкером Младшим на поводке. Из ниоткуда появились цветные облака и пролились дождем зеленых, синих, красных и белых желеобразных монстров. На дома и землю приземлились существа размером с лужицу цветной слизи, каждая из которых выглядела, как капля с двумя стекловидными глазами. Виктор использовал свой Перк [Проницательность Монстра] на синем существе, которое выпустило вокруг себя некоторое остаточное электричество.

Гром Желе

Тип: Слизь

Сильный против Физического, Воды, Кислоты и Электричества.

Слабый против Земли и Магии.

Молодая слизь, обладающая способностью вырабатывать био-электричество. Хотя они невероятно слабы и уязвимы для большинства заклинаний, их тело делает их невосприимчивыми к физическим атакам. Часто используются более крупными монстрами в качестве уборщиков подземелий или домашних животных.

Другие слизняки, казалось, имели различное стихийное сродство; тела красных, казалось, постоянно горели, зеленые растворяли вещество при соприкосновении, как кислота, а за белыми следовал холод и мороз.

— Интересно, новая волшебная погода, — сказал Фурибон из косы. Теперь Виктор из соображений безопасности всегда носил ее с собой. — Это что, начало сезона слизи?

Слизь издавала визгливые звуки, которые Виктор перевел, как плач.

— Младенцы? — Сказал Вайнкер Младший с оттенком беспокойства и нежности. — О, да. Виктор совсем забыл, что Мимики - это тип Слизь. Эти существа были дальними родственниками Младшего.

Виктор полагал, что в любом другом городе дождь из монстров вызвал бы тревогу, но жители Мурмурина отнеслись к этому спокойно. — Бесплатная еда! — обрадовался купец-гнолл, немедленно двинувшись ловить слизняков в бутылку.

— Сладкое, огненное блюдо! — оборотень превратился в монстра, чтобы схватить огненное желе, вероятно, чтобы использовать его в своем камине.

Вместо того, чтобы защищать деревню от армии монстров, это событие быстро превратилось в охоту на слизь. Даже Виктор принял участие, хотя и неохотно, но его пет натянул свой поводок и заставил его двигаться.

— Дети! — Закричал Младший, хватая руками плачущее желе и укладывая его себе на спину. Эта сцена напомнила веселящемуся Виктору о насадке, которая в целях безопасности сажает цыплят себе на спину.

Это был довольно забавный момент, хотя и напряженный, поскольку Младший, казалось, был полон решимости спасти как можно больше слизи, прежде чем другие граждане могли ее захватить. Как долго будет продолжаться этот дождь—

— МИНЬОН!

Виктор обнаружил, что телепортировался в район храма, оставив своего закованного в цепи питомца позади. В отличие от остальной части города, этот район, расположенный ближе к горе, еще не пострадал от дождя.

— Миньон! — Вайнкер сердито указал когтем на строящийся новый храм двенадцати богов. Церковь Шеши, заботясь о местном населении, привезла из-за границы в основном рабочих-зверолюдей, и строила это место под присмотром инженеров-гномов. Построенный на холме рядом с вулканом, окончательный проект мог бы посрамить собор Хадмера.

— Это новый храм, — ответил Виктор. Это место было далеко не закончено, были подняты только главные стены. — А что, ты хочешь, чтобы он исчез?

— Он выглядит выше, чем моя статуя на центральной площади! — Возмущенно пожаловался Вайнкер. Толпа монстров и рабочих собралась неподалеку, чтобы поглазеть на гигантского дракона. — Статуя этого торговца никак не может затмить мою! Вызывай Мота!

Ну вот, опять, со вздохом подумал Виктор, хватая бутылку у пояса свободной рукой, которая раньше держала цепь Младшего. — Мот, выходи.

Джин появился в клубах белого дыма, и лицо его при виде Вайнкера стало печальным. — Ох.

— Миньон моего миньона, сделай самую большую статую меня, какую только сможешь!

— Еще одну статую? — Виктор видел, как с каждым новым желанием в глазах Мота медленно гаснет свет, сменяясь знакомым пустым взглядом измученного ветерана проделок Вайнкера.

— Но на этот раз пусть он будет сделан из рубинов, — уточнил Вайнкер. — Чтобы был таким же багровым, как моя чешуя. Сделай его выше, чем этот храм.

— Мот, пожалуйста, создай чистую рубиновую статую Его Величества, — сказал Виктор, сочувствуя этому существу. До сих пор Вайнкер использовал джина в основном для удовлетворения своих причудливых требований.

Джин тяжело вздохнул и шелкнул пальцами. Перед новым храмом появилось гигантское изображение Вайнкера, чуть меньше Статуи Свободы, сделанное из чистейших рубинов. Это было бы удивительное, впечатляющее зрелище... если бы Мот не изобразил готового взлететь дракона, с вытянутой, как у Супермена, рукой.

Очевидно, Вайнкер был слишком очарован своим собственным образом, чтобы заметить в этом зрелище едва уловимую нелепость, а толпа была слишком поражена впечатляющей демонстрацией магии, чтобы над ней смеяться.

— Поставь рядом с ней статую моего главы персонала, только поменьше, — добавил Вайнкер.
— Оникс для одежды и лазурит для кожи.

— Есть ли у вас какое-нибудь применение моим феноменальным космическим силам, кроме озеленения и зарабатывания денег? — Спросил Мот, все больше расстраиваясь.

— Нет, — резко ответил Вайнкер.

Джинн сделал измученное лицо. Пока он спокойно возвращал долг Виктору, требования Вайнкера постепенно разъедали его энтузиазм.

— Дракон не правит городом, полным навоза, — заявил Император. Он впал в буйство желаний, посетив Мурмуриин в первый раз со времени своего месячного затворничества, потому что нашел это место неподходящим. — Его земля должна быть такой же блестящей, как и его сокровища!

Виктор вынужден был признать, что у Вейнкера мог быть скрытый талант к архитектуре. После того, как он пожелал избавиться от всего свинца в своих владениях - Мот превратил его в золото - Вайнкер использовал джина почти исключительно для озеленения: создавая экстравагантные дороги с мраморным покрытием, добавляя золотые статуи драконов на каждом углу улицы и, в целом, превращая Мурмуриин во впечатляющую столицу, достойную императора дракона.

— Я хочу править городом драгоценных камней, — приказал Вайнкер. — Самым блестящим местом в мире!

— Это действительно твое желание? — Нахмурившись, спросил Мот, и Виктор кивнул. Джин

тяжело вздохнул, словно приговоренный к смерти преступник. — Я согласен на это.

— Я оставлю вас наедине с вашим ландшафтным дизайном, — сказал Виктор. — Мне нужно поймать Младшего, пока он не натворил глупостей, а потом встретиться с Киа у Эллисон.

— Миньон, я передумал, — серьезно сказал Вайнкер. — Я не хочу, чтобы ты размножился с Рыцарем Киа. Она оказывает ужасное влияние на мою племянницу, и она будет иметь такое же влияние и на тебя.

— Все в порядке, сегодня вечером я приглашаю на ужин кое-кого другого. Надеюсь, в последний раз.

— Хорошо, завтра мы пойдем и вернем бутылку тому, кто дал задание, — объявил Вайнкер, удивив и Виктора, и джина.

— Точно? — Мот радостно вскинул голову. — Ты действительно так сделаешь?

— Дракон никогда не отступает от своего слова, — с гордостью ответил Вайнкер. — Я сказал, что верну бутылку ее владельцу, и я это сделаю. Он получит бутылку, а ты останешься у нас, Миньон Мот. Ты никогда не перестанешь работать на V&V, клянусь тебе!

Если бы в словаре была картинка для обозначения "абсолютного отчаяния", лицо Мота было бы лучшим выбором. Виктор рассеянно использовал на нем [Проницательность Монстра], на случай, если у его вида есть какие-то хитрости в рукаве.

???

Тот же результат, что и у Мелоди. Может быть, его Перк работал только на монстров более низкого уровня?

Но тогда почему это действовало на самого Вайнкера?

Ммм.....

<http://tl.rulate.ru/book/32685/818693>